

*Губернский городничий,
коллежский регистратор
и другие*

*Наименования должностей
в сибирской деловой письменности начала XIX века*

© К. Р. ВАГАНОВА,
кандидат филологических наук

Автор статьи исследует материалы деловой письменности начала XIX века на примере розыскных документов Тюменской области.

Ключевые слова: делопроизводство, губернский городничий, секретарь, коллежский регистратор, канцелярист, подканцелярист.

В результате реформ структура государственных учреждений России в первой половине XIX века была подвергнута серьезной корректировке: коллегии были заменены на министерства. Теперь решения стали приниматься единолично – конкретным должностным лицом в рамках владения соответствующими компетенциями. Важным принципом в

этой ситуации было строгое распределение обязанностей управления между структурными подразделениями. Нарушение обязанностей влекло за собой конкретную меру ответственности, определяемую законом.

«Образ производства дел» включал следующие виды деятельности: *порядок вступления дел, движение их, собственно производство, отправление дел, ревизия и отчеты* [1. С. 32]. Первые три определяли путь прохождения документов от момента их получения или создания до завершения исполнения и отправки. Ревизия предполагала тотальный контроль по качеству исполнения бумаг. Иными словами, делопроизводство в начале XIX века представляло собой сложный с организационной, но интересный с исследовательской точки зрения процесс.

На территории Российского государства *губернское правление*, безусловно, являлось главным контролирующим органом власти. Оно вступало в переписку с нижестоящими организациями по вопросам розыскной деятельности в 10-е годы XIX века, располагалось в центре Западной Сибири – в городе Тобольске, который занимал значительное место в социально-политическом устройстве на данной территории. Стоит отметить, что вся розыскная практика в этот исторический период осуществлялась непосредственно под строгим контролем данного органа власти.

Губернское правление каждый раз определяло перечень дел, которые необходимо было разрешить в течение небольшого промежутка времени. Поскольку действующим на территории Западной Сибири оставался принцип иерархичности, предписания подобного рода спускались на имя нижестоящей организации (*губернскому городничему*), а затем распределялись внутри нее между ответственными лицами. Предполагалось, что розыскные задания, связанные с поиском того или иного человека, впоследствии будут исполнены в обязательном порядке.

В функции Тобольского губернского правления входило общее административное управление всей губернией, обнародование законов, указов и распоряжений Императора, Сената и других высших центральных учреждений, надзор за их выполнением, решение дел, не требующих судебного разбирательства, наложение ареста на имущество по приговорам судебных органов, рассмотрение жалоб на подчиненные губернскому правлению учреждения и лица. Правление было упразднено только в 1895 году в связи с передачей функций общему губернскому правлению и его отделениям [2].

Следует отдельно сказать об особой прагматически обусловленной организации конечных удостоверительных реквизитов розыскных деловых бумаг 10-х годов XIX века. Именно в этой части документов заключалось собственно предписание, которое необходимо было осуществить адресату, указанному в данном источнике. Подобное исполнение по вопросам поисков того или иного лица вводилось в текст с помощью сле-

дующих лексем: глагола прошедшего времени во множественном числе *приказали* [3. Д. 376, Л. 1; Д. 1016, Л. 2, 3, 5, 37]; глагола в единственном числе, среднем роде *определило* [Там же. Д. 376, ЛЛ. 9, 23, 28, 31].

С точки зрения выражения императивности как обязательной категории в анализируемых распорядительных документах слово *приказали* устанавливает обязательность исполнения розыскного задания, которое определяется свыше *Губернским правлением* и спускается на имя нижестоящей организации. В этом случае от скорости осуществления такого перехода документов в пределах смежных делопроизводственных структур зависят качество и быстрота принятия соответствующего решения.

Важное место в системе провинциальных органов власти также занимает *губернский городничий*. Имея определенные обязательства, связанные с исполнением розыскных заданий, получаемых от *Губернского правления*, он ежедневно решает множество дел разного порядка, начиная от организации стабильности во вверенной ему территории, заканчивая созданием школ, гимназий и поисками лиц, без вести пропавших.

Чтобы проследить процессы возникновения тех или иных лексем в языке, необходимо обратиться к историко-лингвистическим словарям. Так, «Словарь русского языка XI–XVII вв.» фиксирует первое употребление номинации *городничий* в 1510 году: «И посади наместники на Пскове... и 12 городничих, и старост московских 12, и пскович 12, и деревни им даша» [4. Вып. 4. С. 92]. Другой пример, который представлен в данном словаре, связан со следующим столетием: «Городничей же Иван Симанов тот гсдрв посопной хлеб ружником и оброчником и стрелцом в жалован<ь>е на всякие мелкие росходы роздает при себе» [Там же].

В «Словаре русского языка XVIII века» говорится о функционировании лексемы *городничий*. Анализируя значение данной номинации, мы делаем вывод о видоизменении списка выполняемых функций в этот исторический период: сначала городничий был «представителем областной администрации и главой административно-полицейской власти в уездных городах» (с 1775 года); чуть позднее стал исполнять функции «помощника обер-коменданта» (с 1782 года) и, наконец, – оказался «полицмейстером»: «Городничий сам собою ни на кого не налагает пени, или наказания, но сие учинить имеет суд по законам»; «В Управе Благочиния с Городничим и Приставами уголовных и гражданских дел заседают два Ратмана городовые» [5].

Безусловно, большинство документов деловой письменности 10-х годов XIX века обращено именно к губернскому городничему как символу защиты: «Из Тобольскаго Губернскаго правления Тюменскому Господину Городничему» [3. Д. 376, ЛЛ. 1, 3, 9]. Этот пример наглядно

иллюстрирует иерархичность социально-политического устройства Российского государства в данный исторический период, когда документы отправляются по принципу «сверху-вниз».

Номинация получателя вписывалась обычно от руки. Скорее всего, этим занимался младший сотрудник канцелярии, который, к сожалению, не всегда хорошо справлялся со своими обязанностями. Из-за увеличения делопроизводства в конце XVIII – первой половины XIX века, в документах наблюдается некоторая вариативность: *Тюменскому Городничему*, *Тюменскому Господину Городничему*, *Тюменскому Г-ну Городничему*. При этом частотными оказываются именно трехчленные конструкции (*Тюменскому Господину Городничему*, *Тюменскому Г-ну Городничему*), в отличие от двучленной модели (*Тюменскому Городничему*). Получается, что этикетное обращение *господин* в большинстве случаев носит обязательный характер представления.

Важной особенностью развития розыскного делового языка начала XIX века является проникновение данного подстиля в тексты русской литературы. Рассуждая об образе *городничего*, мы сразу вспоминаем комедию Н.В. Гоголя, в которой воссоздан типичный портрет этого чиновника в провинциальном городе. Но наряду с Антоном Антоновичем Сквозник-Дмухановским из «Ревизора» (1836) есть и городничий из повести неизвестного автора «Несчастливая Лиза» (1805–1810), Пётр Федорович из «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н.В. Гоголя (1834). Отдельное место принадлежит и городничим М.Е. Салтыкова-Щедрина в его рассказе «Фантастическое отрезвление» (1884), сказке «Игрушечного дела людешки» (1886), очерках «Мелочи жизни» (1886–1887) и т.д.

Важное место в этот период продолжает занимать *секретарь*. К этому времени он полностью вытесняет должность *дьяка*. Существует интересный факт, на который указывает И.В. Шамшин: в предшествующем столетии (то есть, в XVIII веке) еще наблюдается синонимическая вариативность наименований должностных лиц и чинов, к которым он относит, например, лексемы *дьяк* – *секретарь* [6]. Подобная вариативность объясняется активным заимствованием слов из немецкого языка в начале XVIII века. Розыскные деловые бумаги первой половины XIX века фиксируют активность словоупотребления *секретарь*. Это позволяет сделать вывод о том, что в течение нескольких десятилетий розыскной деловой язык претерпел изменения своего лексического состава.

Впервые *секретарь* в значении «должностное лицо в дипломатическом ведомстве Речи Посполитой» встречается в текстах 1570 года: «И к тем грамотам велел государь печати привесити ... и дяку государскому и королевым секретарем к тем записям по противнем и руки приложити» [4. Вып. 24. С. 39]. Частотным слово *секретарь* окажется

только столетие спустя. Объяснить это можно усилением значимости функциональных обязательств, закрепленных за секретарем в XVII–XVIII веках.

Манифест «Об общем учреждении министерств» от 25 июня 1811 года фиксирует перечень задач, стоявших перед секретарями различных департаментов в Российском государстве: во-первых, эти сотрудники состоят при директоре департаментов в отделе канцелярии. Во-вторых, они необходимы «для исправления разных дел и поручений, общих всем отделениям». При наличии дел, по которым необходимо было означить какие-то справки, секретарям отводится роль *скрепляющего* своей подписью подлинность таких бумаг. И, в-третьих, секретари обязаны содержать «в порядке все дела по своей части, составлять выписки из оных, пополнять и объяснять справками и законами, изготовлять исходящие бумаги по делам, согласно с существом их и данною резолюциею» [7]. Безусловно, прослеживается сходство с организацией современного документооборота, что говорит о сохранении принципов организации секретарской деятельности в общем виде.

Посмотрим, кто подписывал деловые бумаги розыскного типа в 10-е годы XIX века. Так, в Государственном архиве Тюменской области хранится «Дело о сыске», которое начало составляться только 22 декабря 1799 года, а последний документ в этом деле датируется уже 23 апреля 1800 года. За столь незначительный период (чуть более четырех месяцев) все деловые бумаги розыскного типа в Департаменте городской полиции в Тюмени подписывают несколько секретарей: *Савин*, *Лениц* [3. Д. 376. Лл. 1, 3]. Оба выполняют свою работу исправно, подписи присутствуют на каждом листе документа, что говорит о строгом разграничении обязанностей.

Существовала еще группа чиновников, к которой можно отнести и *коллежского регистратора*, сюда же входили *титулярный советник*, *коллежский секретарь*, *корабельный секретарь*, *губернский секретарь*, *провинциальный секретарь*. Л.В. Писарькова отмечает, что «достичь чина коллежского регистратора можно было за 10–15 лет, но в зависимости от сословной принадлежности, образования, способностей, отношения начальства, возраста и даже губернии, где служил будущий чиновник, этот срок мог сокращаться или увеличиваться на 4–5 лет. В начале XIX века были чиновники, не достигшие совершеннолетия, даже в возрасте 9–13 лет» [8].

Следует отметить, что должность *коллежского регистратора* относительно новая для эпохи XIX века. Так, «Словарь русского языка XI–XVII вв.» не фиксирует ее употребление в русском литературном языке, а «Словарь русского языка XVIII века» указывает на словоупотребление прилагательного *коллежский* со значением «относящийся к коллегии; производимый в коллегии» [5]. А.П. Майоров отмечает появление тер-

мина *коллежский регистратор* в деловых бумагах Восточной Сибири только во второй половине XVIII века: «В секретарской должности коллежской регистратор Василей Юрлов»; «За секретаря коллежской регистратор Иван Бакланов» [9. С. 410].

Исходя из представленных словарных статей, можно сделать вывод о том, что в некоторых исключительных случаях коллежские регистраторы исполняли функции секретарей. Если же этого не случалось, они занимались своими прямыми обязанностями – скрепляли исходящие и входящие документы, осуществляя тем самым учет всей деловой корреспонденции. Беря на себя обязанности писарей, коллежские регистраторы зачастую могли и быть осмеянными вышестоящими начальниками, и претерпеть унижения со стороны коллег.

Неслучайно в русской литературе первой половины XIX века появляется ироничное наименование этой должности, которое было образовано от соответствующего имени собственного (*Елистрат* – просторечная форма имени *Евстрат*) – *елистратишка*. Этот образ мы встречаем в комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» (1836): «Добро бы было в самом деле что-нибудь путное, а то ведь *елистратишка* простой!» (курсив наш. – К.В.).

Безусловно, *коллежский регистратор* занимает важное место не только в столичных и региональных канцеляриях XIX века. Обратившись к текстам художественных произведений, легко заметить частотность этого образа, прежде всего, фиксировавшего общекультурную реальность. Им пользовались Н.И. Новиков, А.С. Пушкин, К.П. Масальский, Н.В. Гоголь, А.Ф. Писемский, М.Е. Салтыков-Щедрин, Л.Н. Андреев (XVIII–XIX вв.). Не забывали этот образ и в XX веке – А.Ф. Кошко, М.П. Чехов, Ю.Н. Тынянов. В XXI веке его использовал Виктор Балан (Шолохов и другие. 2003).

Согласно «Табели о рангах» 1722 года *канцелярист* и *подканцелярист* не имели классовых чинов и занимались в делопроизводственной практике только технической работой, прежде всего, перепиской бумаг.

Интересные статистические данные приводит Л.В. Писарькова: «В 1755 году из 4075 чиновников и канцеляристов, служивших в местном управлении, 393 (9,6%) имели чины 9–14-го класса, а 3328 (81,7%) были канцелярскими служителями. В общей сложности 3721 человек (91,3% служащих местных учреждений) принадлежали к третьей и четвертой группам (...) Таким образом, в середине XVIII века преобладающее большинство чиновников находилось на низших ступенях служебной лестницы и принадлежало к непривилегированным сословиям; основным источником их существования было жалованье» [8].

Провинциальная канцелярия начала XIX века – сложное структурное подразделение, которое делилось на *отделения*, *столы*, управлялось *директором*, состояло из *начальников отделений*, *секретарей* и нужного

числа писцов. Безусловно, различные социально-экономические изменения, происходившие в Российском государстве, обновление системы управления предъявляли повышенные требования к качеству управленческого персонала.

Литература

1. Делопроизводство. Организация и технологии документационного обеспечения управления: учебник для вузов / Т.В. Кузнецова, Л.В. Санкина. М., 2003.
2. Краткий справочник по фондам филиалов государственного архива Тюменской области в г. Тобольск и г. Ишим [Электронный] // <http://guides.rusarchives.ru/browse/guidebook.html?bid=136&sid=179006> (последняя точка доступа – 11.03.2015).
3. «Дело о сыске разных лиц и похищенного имущества» // Государственный архив Тюменской области. Фонд ИЗ «Городская полиция, г. Тюмень».
4. Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975–.
5. Словарь русского языка XVIII века. М.-Л., 1984–.
6. *Шамшин И.В.* Административная лексика в памятниках деловой письменности XVIII века. Автореф. ... дис. канд. филол. наук [Электронный]. М., 1998. <http://cheloveknauka.com/administrativnaya-leksika-v-pamyatnikah-delovoy-pismennosti-xviii-veka> (последняя точка доступа – 23.02.2015).
7. Манифест об «Общем учреждении министерств» от 25 июня 1811 года [Электронный] // <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/ministry.htm> (последняя точка доступа – 11.03.2015).
8. *Писарькова Л.В.* Российский чиновник на службе в конце XVIII – первой половине XIX века // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/Pisar_RossChin.php (последняя точка доступа – 11.03.2015).
9. *Майоров А.П.* Словарь русского языка XVIII века. Восточная Сибирь. Забайкалье. М., 2011.

*Московский государственный
областной университет*